

Вячеслав Клыков

РОЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКА

«Каждый человек живет по особому, единственному только одному ему, времени» — эти слова принадлежат скульптору, лауреату Государственной премии СССР Вячеславу Клыкову.

А многое из того, что создано художником, помимо Третьяковской галереи, Русского музея, других собраний, живет в светлом пространстве старинного московского особняка на Ордынке, где находится его мастерская.

28 мая 1987 года в Вологде — открытие памятника поэту-земляку Константину Батюшкову, авторами которого являются В. Клыков и архитектор В. Снегирев.

Тем, кто интересуется искусством, имя Клыкова давно и хорошо известно. В многообразии созданного мастером каждому дорого свое. Кто-то помнит монументальные его работы, памятники, оформление интерьера детского музыкального театра; кто-то ценит острые, гротескные работы серии «Пиджаки»; кто-то выделяет уникальную портретную галерею, в которую вошли и фигура В. М. Шукшина, точно передающая динамизм и энергию художника, и портрет Игоря Стравинского, выразивший нервный психологизм, мощь и парадоксальность его личности, портрет — почти зримое воплощение мира его музыки.

В холле, где мы разговариваем, останавливает внимание макет мемориала Победы на Поклонной горе. В. Клыков предлагает свой вариант памятника.

Но сегодня наша речь о Батюшкове, о памятнике ему. И о вологодском крае.

— Вячеслав Михайлович, наш край уже давно стал для вас не просто географической величиной, но и личным творческим явлением. Что привлекает вас к нему?

— Ощущение единства культуры, единства взглядов на поэзию, литературу, архитектуру, которое объединяет с многими моими вологодскими друзьями.

Я из Курска.

Вы знаете, как пострадал наш город в войну, и в нем нет тех ценностей, что есть в Вологде. То, что хранится у вас в музеях, является нашими непреходящими ценностями. Вот это духовное богатство наше и притягивает.

И конечно, присутствие такого писателя, как Василий Белов,

который создает собственное силовое поле. И, конечно, Батюшков...

— Почему остановили выбор для памятника Батюшкову именно на том месте, где он сейчас возводится, на берегу реки?

— Первоначально мне предложили поставить его на площади перед картинной галереей. Но место не приглянулось. Памятник не должен налагаться ни на один из существующих архитектурных объектов. Это одинаково невыгодно и для памятника, и для архитектуры.

Я выбрал площадку на берегу реки, так как памятник будет, на мой взгляд, удачно просматриваться с улицы Батюшкова, но стоять он будет как бы на фоне неба. Основной фасад развернут в сторону центра города. Композиция памятника развернута по горизонтали — по контрасту с храмом Александра Невского.

С другого берега реки он будет смотреться практически равнозначно главному фасаду, не накладываясь на Софийский собор.

— В чем состояла сложность работы над памятником?

— Самое важное в каждом памятнике — выбор масштаба. На площадке, окруженной решеткой, помещены гранитные тумбы с двумя скульптурами — богини войны Афины Паллады и музу поэзии в полутораметровую величину. Фигура Батюшкова — 3 метра 30 см — предполагает осмотр с разных точек. С дальних точек осмотра она должна выглядеть небольшой, вблизи — значительной. Мне кажется, выбор масштаба найден верный.

Трудно согласиться с доводом, что лирический поэт XIX века «не приживется» «в чужой» обстановке сооружений XVI—XVII веков.

История едина в своем продолжающемся развитии. Новое содержание, которое привносит новый памятник, не мешает тому, что уже есть.

Возможно, абстрактная фигура и выглядела бы инородной, неограниченной.

Но что может быть красивее фигур человека и лошади? Образ пасущейся на лугу лошади с детства привлекал меня. Тот же образ мы находим и в поэзии Рубцова, да и Батюшкова.

— Вы как-то сказали, что «невозможно проиллюстрировать поэзию и судьбу. Воображению надо домыслить памятник». Разве это возможно в скульптуре, самом материальном, вещественном из искусств, в котором закреплен главенствующий взгляд автора, воспринимаемый как единственный и абсолютный?

— Возможно, ибо скульптура всегда многозначна. Она предполагает взгляд с разных ракурсов и раскрывается постепенно. Свои ракурсы может открыть в ней каждый.

Когда я делал памятник Н. Рубцову для Тотьмы, я искал в мотиве ту особую простоту, которая свойственна его поэзии.

Мотив памятнику задавали и берег реки, и сквер, и характер застройки города, одно-, двухэтажный по преимуществу.

Вообще отношение к памятнику — важный аспект культуры. В памятнике фокусируется и выражается прежде всего национальная идея во времени. В памятнике должна пропасть не схема, а человечность; и в форме, и в масштабе — внимательное отношение к среде. И это хотелось выразить в памятнике Батюшкову.

Беседу вела Н. СЕРОВА